

Забытое дѣло.

Предисловіе.

Авторъ этой статьи, отставной капитанъ артиллеріи Алексѣй Николаевичъ *Люповъ*, принадлежалъ къ числу славныхъ участниковъ обороны Портъ-Артура, гдѣ положилъ почти все свои силы и здоровье. Въ 1900 г., во время боксерскаго движенія, Ал. Ник. въ чинѣ поручика укрѣплялъ цзинь-чжоусскую позицію, прикрывавшую Портъ-Артуръ съ сѣвера. Въ томъ же году А. Н. за удачную бомбардировку совмѣстно съ батареями иностранныхъ державъ китайской крѣпости Бейтанъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени, а президентъ Французской республики наградила его—офицерскимъ крестомъ. Послѣ паденія Портъ-Артура А. Н. пошелъ добровольно въ плѣнъ, чтобы раздѣлить участь своихъ солдатъ. Въ февралѣ 1907 г. А. Н. вышелъ въ отставку, а 25 сентября 1911 г. въ Жигулевскихъ горахъ, на берегу Волги, у села Ермакова, въ предѣлахъ Симбирской губ., Люповъ былъ звѣрски убитъ съ цѣлью грабежа. Въ изданной братомъ покойнаго, полк. С. Н. Люповымъ, книгѣ—„Судьба Портъ-Артурца“ (М. 1913 г.) мы находимъ весьма цѣнныя иллюстраціи къ судьбѣ покойнаго А. Н. Предлагаемая вниманію читателей „Р. Стар.“ статья „Забытое дѣло“ была передана покойнымъ мнѣ въ 1909 г. для помѣщенія въ одномъ изъ нашихъ историческихъ журналовъ.

И. С. Симоновъ.

Наши осадныя батареи подъ крѣпостью Бейтаномъ.

7-е сентября 1900 г.

(Изъ воспоминаній очевидца).

Китайская крѣпость Бейтанъ, расположенная при впадении рѣки Бейтанъ-Хе въ Печилійскій заливъ, въ 9 верстахъ отъ устья рѣки Пейхо, имѣла значеніе заслона для прикрытія фланга крѣпости Таку. Она занимала единственное удобное для высадки десантовъ мѣсто, съ захватомъ котораго непріятелю было легко обойти Таку, съ лѣваго ея фланга и открыть себѣ путь на Пекинъ. Пять береговыхъ фортовъ-батарей было расположено вдоль берега моря—два съ правой стороны р. Бейтанъ-Хе и три—съ лѣвой; съ сухопутнаго фронта было нѣсколько импаней, изъ коихъ лишь въ одной былъ складъ боевыхъ припасовъ и пироксилина. Другія, по видимому, были давно уже брошены.

Мѣстность сзади фортовъ представляла изъ себя ровную степь, какъ безбрежное море, уходящее вдаль, къ горизонту. Въ южной Россіи можно видѣть такую же мѣстность. Всюду видны могильные курганы, разбросанные въ огромномъ пространствѣ—не два и не три поколѣнія улеглось тутъ. Растительности кругомъ никакой. Кое-гдѣ попадаются только зеленныя пятна жалкой травы, продуктъ солончаковой почвы. Длинной ниткой пересѣкаетъ эту пустыню желѣзнодорожная насыпь, теряющаяся на ея сѣромъ фонѣ.

Пока наши войска дѣйствовали подъ Тяньцзиномъ и Пекиномъ, китайцы рѣшили приготовить по крайней мѣрѣ впереди лежащую мѣстность для воспрепятствованія штурму. Цѣлыхъ три мѣсяца шли у нихъ усиленныя работы по минированію дорогъ, насыпей, холмиковъ—гальваническими минами и простыми фугасами. Желѣзнодорожный путь Тонгку-Лутай былъ испорченъ, рельсы выворочены, шпалы сожжены или унесены, въ отлогости насыпей заложены фугасы, шоссеыя дороги кромѣ того и перекопаны канавами, даже могильные холмы, гдѣ покоятся кости предковъ, отчасти не избѣжали общей участи.

Станція желѣзной дороги и будки были разрушены, но путь на Тонгку уцѣлѣлъ и поѣзда могли ходить версть на 8—9, къ сторонѣ Бейтана.

Наши пикеты охраняли линію, и китайцы не нападали на нихъ. Главный китайскій карауль стоялъ у разрушенной стан-

ціи „Бейтанъ“, и наши солдаты ежедневно видѣли синія фигуры китайскихъ часовыхъ.

Такъ тянулось время до 5 сентября. Бейтанъ рѣшено было взять—для каковой цѣли понадобился осадный паркъ.

На Печилійскомъ театрѣ уже былъ сосредоточенъ небольшой паркъ, выдѣленный изъ состава Квантунской крѣпостной артиллеріи. Еще 4-го августа прибыла изъ Портъ-Артура батарея въ 6 дм. въ 120 пуд. осадныхъ пушекъ, мортирная же батарея, изъ шести 6 дм. полевыхъ мортиръ, находилась въ составѣ Печилійскаго отряда, еще съ іюля мѣсяца. Батарея эта, возвратясь въ Тонгку послѣ труднаго похода на Пекинъ, 15-го августа соединилась съ 6 дм. пушечной батареей, составивъ такимъ образомъ осадный паркъ, бывшій подъ общимъ начальствомъ подполковника Квант. крѣп. ар—и Тохателова, незадолго передъ тѣмъ вернувшася изъ Пекинскаго похода.

Помимо этихъ батарей, начальнику осаднаго парка было предписано сформировать двѣ батареи изъ взятыхъ у китайцевъ въ Тяньцзинѣ 87 мм. пушекъ осаднаго типа, для участія въ предполагаемой бомбардировкѣ Бейтана. На него же была возложена организація вооружительныхъ работъ по осадѣ этой крѣпости.

Дружно принялся осадный паркъ за выполненіе всѣхъ указанныхъ работъ: люди работали въ арсеналахъ и импаняхъ Тяньцзиня.

Боевой комплектъ и вся 2-я батарея 87 мм. пушекъ была добыта цѣликомъ изъ арсенала Сику.

Въ этомъ арсеналѣ все было перепутано, перемѣшано... Грудой валялись самые разнообразныя типы снарядовъ, ружей, аммуниціи, орудій, изъ которыхъ многія были еще забиты въ ящики по доставкѣ изъ европейскихъ заводовъ.

Комплекты приходилось сортировать, подбирать хотя бы по наружному виду, такъ какъ у китайцевъ, какъ это потомъ было замѣчено и въ Бейтанѣ, совершенно отсутствовала какая бы то ни была система при храненіи имущества.

Весь составъ осаднаго парка вынесъ на своихъ плечахъ поистинѣ тяжелый трудъ по сортировкѣ и перевозкѣ въ Тонгку артиллерійскихъ запасовъ Тяньцзинскихъ арсеналовъ. Цѣлыми днями работали партіи, гдѣ на переноскѣ боевыхъ комплектовъ, гдѣ на перевозкѣ и сборкѣ орудій, неизвѣстныхъ калибровъ и образцовъ, и то, что впослѣдствіи доставлено было въ Портъ-Артуръ, служило нагляднымъ указаніемъ понесенныхъ трудовъ. Всѣ срочныя работы были закончены къ 29 августа. Приведен-

ныя въ полную боевую готовность восемь 87 мм. осадныхъ китайскихъ пушекъ были доставлены въ Тонгку, для предполагаемой бомбардировки Бейтана.

Начальникъ осаднаго парка сформировалъ изъ нихъ 2 батареи, составъ которыхъ вышелъ таковъ: въ каждой батарее—орудій 4, передковъ 4, унитарныхъ патроновъ 800, нижнихъ чиновъ 24 номера.

Утромъ, 5-го сентября, Начальникомъ отряда по осадѣ крѣпости Бейтана, генераломъ-лейтенантомъ Штакельбергомъ, со всѣми командирами частей и съ своимъ штабомъ были окончательно обрекогносцированы подступы къ крѣпости. Мѣста осадныхъ батарей были выбраны подполковникомъ Тохателовымъ, совместно съ подполковникомъ Келлеромъ и командирами батарей и тотчасъ же разбиты и протрасированы.

Для батарей 6 дм. пушекъ было выбрано совершенно ровное мѣсто саженьхъ въ 50 отъ полотна жел. дороги и саженьхъ въ 2.000 отъ ближайшаго южнаго форта (фортъ № 1). Для обѣихъ батарей 87 мм. пушекъ было выбрано китайское кладбище, въ 1½ верстахъ сѣвернѣе батареи 6 дм. пушекъ, саженьхъ въ 20-ти отъ полотна жел. дороги и саженьхъ въ 1.500 отъ того же форта. Всѣ три батареи очень хорошо маскировались насыпью желѣзной дороги.

Мортирная батарея, подъ командой капитана Блахина, должна была дѣйствовать въ лѣвой колоннѣ ген.-лейт. Церпицкаго, вмѣстѣ съ полевыми батареями. Остальными 3-мя батареями командовали: батареей 6 дм. пушекъ Квантунской крѣпостной артиллеріи поручикъ Смирновъ, батареей № 1, 87 мм. пушекъ той же артиллеріи поручикъ Люповъ и, батареей № 2—87 мм. пушекъ поручикъ Бабенко. Кромѣ того, состоявшій при паркѣ техническій мастеръ Антоновъ исполнялъ обязанности командира взвода 6 дм. батареи, въ виду недостатка офицеровъ.

Наличный составъ всѣхъ четырехъ батарей осаднаго парка ко дню бомбардировки крѣпости былъ слѣдующій:

Штабъ-офицеровъ	1	Бомбард. лабор.	1
Оберъ-офицеровъ	4	Бомбардировъ	18
Фельдфебелей	1	Трубачей	2
Старшихъ фейерв.	5	Канонировъ	150
Младшихъ "	11	Писарей ротн.	1
Бомбардировъ-наводч.	8	Фельдшеровъ ротн.	1

Итого . . 5 офицеровъ и 198 нижн. чиновъ.

По выработанной диспозиціи предполагалось въ ночь съ 5-го на 6-е сентября построить всѣ три осадныя батареи и настлатъ платформы для батарей 6 дм. пушекъ и для батарей № 1--87 мм. пушекъ; батарея же № 2, такихъ же пушекъ, должна была дѣйствовать безъ платформъ за неимѣніемъ ихъ.

Въ ночь съ 6-го на 7-е сентября предполагалось доставить на позицію осадныя орудія, поставить ихъ на вооруженія и, къ разсвѣту 7-го сентября, быть готовыми къ открытію огня. Къ тому же времени должна была подойти къ крѣпости, съ запада, колонна генерала Церпицкаго.

Движеніе и дѣйствія мортирной батареи въ западной колоннѣ.

5-го сентября, въ 8 час. утра, мортирная батарея начала грузиться въ вагоны желѣзной дороги для переѣзда на станцію Чу-лян-ченъ (на линіи Тонгку-Тяньцзинь) и слѣдованія далѣе къ крѣпости по грунтовой дорогѣ. Въ 3 ч. дня поѣздъ вышелъ изъ Тонгку и въ 4 ч. прибылъ на станцію Чу-лян-ченъ. Въ 8 часовъ вечера батарея выгрузилась и стала у станціи bivouacъ.

Къ утру слѣдующаго дня боевой комплектъ былъ уложенъ въ двуколки летучаго парка 1-й В.-Сиб. Летучей парковой артиллерійской бригады.

Въ сосѣдней деревнѣ были наняты китайцы для тяги орудій, по 20 чел. на орудіе, и съ ними два переводчика. По разведеніи прислуги по своимъ орудіямъ и по прочтеніи обычной молитвы, батарея тронулась въ путь. До хорошей грунтовой дороги, шедшей изъ Тяньцзина къ Бейтану, было около трехъ верстъ и слѣдованіе батареи было крайне затруднено вязкимъ глинистымъ грунтомъ. Отчасти помогъ скошенный камышъ, который бросали подъ колеса. Движеніе по насыпной дорогѣ было лучше. За батареей шелъ летучій паркъ. Впереди были посланы саперы, для исправленія дороги и мостовъ. Вскорѣ батарею обогнала полевая легкая батарея В.-Сиб. стр. артил. дивизіона и стрѣлковый полкъ.

На половинѣ дороги былъ сдѣланъ привалъ и изъ консервовъ сваренъ обѣдъ. Вода была солоноватая, отвратительнаго вкуса, что еще болѣе разжигало жажду людей, выполнявшихъ хотя и привычную для крѣпостного артиллериста работу—тягу орудій на себѣ, но, тѣмъ не менѣе, крайне утомительную.

Во время привала солдаты добродушно дѣлились съ китайцами сухарями и консервами.

Въ 5 час. вечера, 6 сентября, батарея остановилась верстахъ въ пяти отъ крѣпости. Стрѣлки въ это время были недалеко уже отъ желѣзнодорожной станціи Бейтанъ, бѣлѣвшей своими полуразрушенными стѣнами. Китайцы однако уже успѣли заградить эту дорогу окопами, гдѣ были поставлены два полевыхъ орудія: автоматическій пулеметь сист. Гатлинга, лежала пѣхотная цѣпь и скрывалась за насыпью жел. дороги часть кавалеріи. Помимо этого, вся дорога была обильно усѣяна самовзрывными пороховыми фугасами, расположенными въ шахматномъ порядкѣ.

Наши стрѣлки, подойдя около 10 час. вечера къ этой станціи и не видя въ темнотѣ участковъ разрыхленной земли, по которымъ днемъ почти безошибочно можно опредѣлить мѣсто-нахожденіе фугаса, стали наступать на нихъ. Послѣдовалъ рядъ почти беззвучныхъ вспышекъ, казавшихся ночью большими огненными столбами. Это послужило для китайцевъ сигналомъ для открытія огня. Изъ окоповъ затрещалъ пулеметь, а съ форта № 1 и изъ упомянутыхъ 2-хъ пол. пушекъ былъ открытъ орудійный огонь вдоль прямой Чулянченской дороги, по которой двигались въ это время перечисленные выше части колонны генерала Церпицкаго. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ дороги простиралась на огромное пространство вода, спеціально напущенная китайцами изъ рѣки Бейтанъ-Хе, при помощи шлюзовъ, то вывести колонну изъ-подъ огня или перестроить ее въ боевой порядокъ, или, хотя бы въ иной, менѣе глубокой видъ строя, который бы несъ меньше потерь—не представлялось возможнымъ, то по приказанію генерала Церпицкаго, эти окопы и станція Бейтанъ были взяты, при чемъ опять было взорвано много фугасовъ.

Въ началѣ предполагалось немедленно же двинуться далѣе, къ фортамъ, несмотря на тысячи фугасовъ и множество большихъ гальваническихъ минъ, разбросанныхъ по двумъ, обрамленнымъ водой дорогамъ, ведущимъ къ фортамъ. Принимая во вниманіе, что гарнизоны фортовъ, еще не будучи деморализованы, оставались на своихъ мѣстахъ, колонна эта, при движеніи своемъ отъ стан. Бейтанъ къ форту № 1, понесла бы огромныя потери и результатъ такого движенія представляется въ настоящее время вообще весьма гадательнымъ, такъ какъ до форта № 1 было болѣе 3-хъ верстъ, при чемъ, подъ двумя мостами, имѣвшимися на этомъ пути, были подведены большія

гальваническія мины, а вся окружающая мѣстность, какъ объ этомъ упомянуто выше, была искусственно наводнена.

Помимо этого, за станціей, оказалось впоследствии, былъ большой учебный плацъ, обнесенный кругомъ валомъ, приспособленнымъ къ оборонѣ, и водянымъ рвомъ. На двухъ фасахъ его стояло по два 57 мм. полевыхъ скорострѣльныхъ и четыре горныхъ пушки, всего 8 орудій, принимавшихъ на слѣдующій день, 7-го сентября, весьма дѣятельное участіе въ артиллерійскомъ состязаніи. На этомъ же плацу найденъ былъ минный контрольный аппаратъ съ клавиатурой¹⁾ и большой гальванической батареей изъ сухихъ элементовъ.

Къ счастью, было отдано другое распоряженіе, по которому mortarной батарее приказано было отступить къ бивуаку, а пѣхотѣ оставаться на своихъ мѣстахъ до разсвѣта и ждать результатовъ артиллерійской подготовки общаго штурма. Полевая батарея прошла впередъ. Одно изъ орудій наѣхало колесомъ на фугасъ и произвело взрывъ. Взрывомъ убило двѣ лошади и перевернуло орудіе. Для изслѣдованія дороги посланы были впередъ китайцы съ сапернымъ офицеромъ. Китайцы почти тотчасъ же наступили на фугасы и опять произошло нѣсколько взрывовъ. Съ крѣпости вновь былъ открытъ огонь, но не надолго.

Китайцы дѣлали попытки къ бѣгству, но ихъ удалось удержать.

Вой летящихъ снарядовъ и разрывы ихъ доводили несчастныхъ до состоянія какого-то столбняка.

Наши солдаты, бывшіе сами въ первый разъ подъ огнемъ, ободряли ихъ и дали имъ возможность укрыться подъ орудіями и передками.

Одинъ снарядъ разорвался въ нѣсколькихъ шагахъ отъ одной изъ mortирь. Солдаты обрызгало грязью, а двухъ китайцевъ убило наповалъ.

Около 10 час. вечера mortarной батарее приказано было отступить. Батарея отошла назадъ и остановилась верстахъ въ 4-хъ отъ южнаго форта, гдѣ и простояла всю ночь.

На слѣдующій день, 7-го сентября, какъ разсвѣло, батарея тронулась впередъ и построилась на позиціи въ боевой рядокъ.

¹⁾ Въ 1901 году сданы въ Шортъ-Артурскій музей, вмѣстѣ съ ящичной гальванической батареей.

Въ это время, справа, осадныя батареи уже открыли огонь по фортамъ.

Мортирная батарея не могла принять въ этомъ участіи, за дальностью разстоянія и только около 11 час. дня, когда форты почти уже умолкли, батарея продвинулась впередъ и открыла огонь по городу, вмѣстѣ съ полевыми батареями.

Дѣйствіе осадныхъ батарей.

Ежедневно, еще съ 15-го іюля, къ Бейтану ходилъ въ 4 час. пополудни нашъ поѣздъ для смѣны дежурной роты, выдвинутой почти къ самому Бейтанскому вокзалу.

Китайцы привыкли къ приходу этого поѣзда и каждый день кучами вылѣзали на валы фортовъ и наблюдали за смѣной роты.

Вотъ-этими то поѣздами и рѣшено было воспользоваться и, подъ видомъ смѣны дежурныхъ ротъ, 5-го и 6-го сентября былъ поданъ весь матерьялъ, необходимый для постройки осадныхъ батарей, а также орудія, прислуга къ нимъ и всѣ войска, назначенныя къ этой колоннѣ подъ общимъ командованіемъ капитана 1-го ранга Доможирова.

5-го сентября, одновременно, около осаднаго парка и на пристани въ Тонгку были погружены платформы для 6 дм. и 87 мм. орудій и часть боевого комплекта къ нимъ. Помимо этого, къ поѣзду было прицѣплено нѣсколько вагоновъ со шпалами и камышомъ для настилки гати отъ полотна жел. дороги до мѣста 6 дм. батареи, въ виду большой вязкости грунта, который не могъ выдержать на себѣ, какъ потомъ показалъ опытъ, даже сравнительно легкой 87 мм. пушки, утопавшей въ немъ въ иныхъ мѣстахъ по самую ступицу колеса.

Благополучно прибывъ около 6 час. вечера къ позиціи, тотчасъ же приступили къ выгрузкѣ платформъ, шпалъ, камыша и боевого комплекта.

Въ сумерки разгрузка окончена. Тѣмъ временемъ камышемъ устилается вязкій грунтъ, а на него въ двѣ линіи, какъ рельсы, кладутся шпалы и уже сверхъ этихъ рельсъ стелется ровный помостъ изъ поперечноположенныхъ шпалъ.

Шпалы изъ аррагонской сосны, машинной распилки и выстилаются какъ полъ.

Съ наступленіемъ темноты, приступили къ переноскѣ платформенныхъ частей къ мѣстамъ будущихъ постановокъ орудій,

означенныхъ колышками, разставленными еще утромъ, во время общей рекогносцировки подступовъ къ крѣпости.

Несмотря на то, что работа производилась лишь при слабомъ мерцаніи звѣздъ, къ часу ночи было уже настлано 4 платформы къ 6 дм. пушкамъ съ обстрѣломъ въ 37°.

Въ виду того, что 87 мм. батарея № 1 была расположена впереди въ 1½ верстахъ отъ мѣста выгрузки—въ эту ночь, съ 5-го на 6-е, съ большимъ трудомъ, на рукахъ, удалось только перенести тяжелые брусья платформъ къ мѣстамъ ихъ постелей и разсорттировать поорудійно.

Въ это же время шли работы по насыпанію земляныхъ валавъ передъ батареями и расчисткѣ мѣста для постановки орудій.

За недостаткомъ саперъ на земляныя работы была назначена одна рота 1-го Уссурийскаго желѣзнодорожнаго баталіона подъ командой капитана Иванова.

Саперъ было всего 40 человѣкъ, и они были распределены равномерно по всѣмъ батареямъ, какъ руководители земляныхъ работъ, коими руководилъ подпоручикъ Флавицкій.

Къ утру были почти окончены вчернѣ валы на батареяхъ 87 мм. пушекъ, благодаря благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ. Что же касается батареи 6 дм. пушекъ, то тамъ успѣхъ земляныхъ работъ былъ весьма незначителенъ, въ виду того, что батарея эта стояла совершенно на ровномъ мѣстѣ и не хватало рабочихъ. Съ другой стороны—только-что углубилась на 2 фута, чтобъ брать землю для вала, ужъ показалась вода и рабочимъ пришлось встать въ нѣсколько рядовъ и другъ отъ друга перебрасывать землю, что значительно тормозило насыпку вала.

Въ этотъ день, т.-е. 5-го сентября, уже послѣ отправки поѣзда къ позиціи, въ осадный паркъ зашелъ командующій войсками вице-адмиралъ Алексѣевъ. Обходя 6 дм. пушки, онъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, что едва-ли ихъ будетъ возможно отправить на позиціи въ виду ихъ громоздкости.

И, дѣйствительно, орудія эти, въ сравненіи съ рядомъ стоящими изящными 87 мм. пушками, казались крайне неуклюжими, за что и получили прозваніе „Большія вороны“.

По выполненіи перечисленныхъ работъ начальникъ осаднаго парка и командиры батарей, когда уже начало свѣтать, вернулись съ позиціи пѣшкомъ въ Тонгку.

6-го сентября утромъ начальникъ осадной колонны, капитанъ 1-го ранга Доможировъ передалъ словесно, что осада крѣпости

переносится съ 7-го на 8-е сентября, и приказаль въ этотъ день доставить на позиціи не всѣ орудія, а сколько удастся.

Къ 4 часамъ пополудни погрузка послѣдней части боевого комплекта закончена и всѣ собираются на ст. Тонгку въ ожиданіи поѣзда. Тутъ же стоитъ баталіонъ нѣмецкой пѣхоты, выстроенный рядами.

Наконецъ подвижной составъ поданъ и вся эта масса артиллеристовъ, желѣзнодорожниковъ, саперъ, пѣхоты и нѣмцевъ садится въ вагоны. Подается отправленіе, и весь этотъ необычайно громадный поѣздъ плавно движется къ Бейтану.

На закругленіи, за семафорной будкой, южный фортъ, освѣщенный склоняющимся солнцемъ, виденъ какъ на ладони. Съ правой его стороны, около орудій, куча китайцевъ, какъ всегда, наблюдающая за движеніемъ „огненной машины“.

На этотъ разъ они видимо удивлены необычайной длиной поѣзда, долго не сходятъ съ вала, и только сумерки, какъ громадный занавѣсъ, тихо ложатся на землю и скрываютъ за собой и этотъ фортъ, только-что такъ ярко освѣщенный солнцемъ, и поѣздъ съ вагонами, биткомъ набитыми солдатами, какъ бы оцетинившимися сталью штыковъ и остріями блестящихъ нѣмецкихъ касокъ.

Наконецъ поѣздъ останавливается немного дальше обыкновеннаго, и всѣ торопятся высадиться.

Для продолженія работъ на позицію прибыли: подполковникъ Тохателовъ и поручики: Люповъ и Смирновъ. Поручикъ же Бабенко долженъ былъ погрузить въ Тонгку на вагоны и доставить на позицію всѣ орудія съ передками и принадлежностью.

Къ 5-ти часамъ вечера въ Тонгкусскомъ желѣзнодорожномъ депо былъ оконченъ переносный помостъ изъ рельсъ и шпаль для втаскиванія въ вагонъ большихъ 6 дм. орудій.

Въ это время получено было приказаніе отъ капитана 1-го ранга Доможирова, въ отмѣну предыдущаго, взять во что бы то ни стало всѣ орудія и въ эту же ночь доставить на позицію. Рабочіе въ числѣ 120 человекъ даны были отъ 7-го В.-Сиб. стрѣлковаго полка.

Нагрузка началась въ 6 часу вечера и была закончена въ 8 ч. Уже вполнѣ законченный нагрузкой, поѣздъ стоялъ въ ожиданіи приказаній на ст. Тонгку.

За это время на позиціи шла самая горячая работа по настилкѣ платформъ и насыпкѣ валовъ. Настилка платформъ была окончена къ 9 час. вечера. Работали съ фонарями и все

время провѣряли настилаемые части по уровню. Всѣ страшно измучились и хотѣли пить. Сырая вода была настолько отвратительнаго вкуса, что кому-то изъ солдатъ пришла въ голову мысль развести костеръ, согрѣть воду и заварить имѣвшійся чай. Черезъ нѣсколько минутъ появился горячій чай, и всѣ разсѣлись небольшими группамъ, каждый со своей кружкой и съ нетерпѣніемъ ждали поѣзда.

Въ это время, вдали, слѣва, начали взвиваться огненные столбы—то рвались фугасы отъ наступавшей на Бейтанскій вокзалъ колонны генерала Церпицкаго. Вслѣдъ за ними въ ту же сторону, съ китайской стороны, гудко прогремѣло нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ.

Всѣ притихли.

— Вотъ посмотрите, и въ насъ сейчасъ ахнуть, сказалъ кто-то громко изъ сидѣвшихъ у костра.

И, дѣйствительно, не успѣлъ онъ произвести послѣднихъ словъ, какъ съ южнаго форта, прямо противъ осадныхъ батарей, вспыхнуло громадное пламя, и тотчасъ же надъ головами сидѣвшихъ у костра пронесся съ страшнымъ ревомъ снарядъ, вѣроятно крупнаго калибра. Сидѣвшіе инстинктивно пригнулись къ землѣ и притаились.

А снарядъ все еще выль и рокоталъ, но гдѣ-то ужъ очень далеко и наконецъ лопнулъ, пославши отдаленное эхо.

Всѣ вскочили съ своихъ мѣстъ и, такъ какъ находились на мѣстности ровной, какъ поле, то первой мыслью было укрыться за желѣзнодорожной насыпью.

Стремясь къ насыпи, всѣ столпились на гати.

Въ это время въ сторону костра было сдѣлано еще нѣсколько выстрѣловъ, и одинъ снарядъ упалъ въ воду, около столпившихся на гати и обдалъ ихъ грязью, не разорвавшись въ виду большой мягкости грунта.

Тутъ только почти всѣ закричали:

— Тушить костеръ! Тушить костеръ!..

И его тотчасъ же залили водой.

Стрѣльба прекратилась.

Платформы давно уже были настланы, и теперь всѣ или сидѣли или лежали за желѣзнодорожной насыпью.

... А поѣзда все нѣтъ и нѣтъ...

... Уже 12 ч. ночи и до разсвѣта осталось всего 4 часа.

... У нѣмцевъ, еще днемъ, поставлено четыре 15 см. тяжелыхъ гаубицы, правѣе, шагахъ въ 40 отъ 87 мм. батареи № 1, а у насъ еще ничего не поставлено...

Но вотъ, вдали, послышался небольшой шумъ...

Ужъ не поѣздъ ли?

Тихо, почти не слышно, что-то ползло въ непроглядной темнотѣ и вдругъ замерло какъ разъ противъ гати.

Это были вагоны, подталкиваемые сзади паровозомъ.

Прежде всего, немедленно приступили къ сборкѣ помоста, прибывшаго на поѣздъ вмѣстѣ съ орудіями...

Этой работой занята была только четверть всей прислуги, такъ какъ тутъ же помогали и желѣзнодорожники, и стрѣлки 7-го полка. Остальные кучей стояли въ ожиданіи спуска орудій.

Дабы не терять столь дорогого времени, командиръ 87 мм. батареи № 1 взялъ всѣхъ свободныхъ людей подъ свою команду и приступилъ къ выгрузкѣ 87 мм. орудій въ ручную.

Задача была не изъ легкихъ...

Въ темнотѣ высились плоскія платформы вагоновъ съ нагроможденными на нихъ передками, торчащими своими дышлами изъ какой-то темной, не видной снизу, массы. По бокамъ крутые откосы насыпи, а внизу, въ жидкой грязи сѣрня кучи солдатъ.

Быстро, подсаживая другъ друга на вагонъ, вкарабкалось нѣсколько канонировъ. Снизу, въ это время приставили рядъ шпаль однимъ бокомъ къ краю платформы, а другимъ—на откосъ. Человѣкъ тридцать стало съ противоположной стороны и, натянувъ канатъ, тихо спустили одинъ за другимъ нѣсколько осадныхъ передковъ...

— А не попробовать ли и орудіе?..

— Точно такъ, ваше б—іе..., мы его живой рукой спустимъ... совѣтовалъ фейерверкеръ Граковъ.

И, дѣйствительно, ужъ нѣсколько человѣкъ подхватили со всѣхъ сторонъ орудіе и стали накатывать его на колеса къ краю платформы. Вотъ хоботъ спущенъ на шпальный откосъ, привязаны оттяжки и за нихъ тянуть стоящіе внизу...

— Навались на канатъ!.. раздается сверху энергичный шепоть...

Орудіе надавило на шпалы, прижало ихъ и скатилось подъ откосъ въ грязь. Съ помощью стрѣлковъ 7-го полка его вытянули на оттяжкахъ, сцѣпили съ шварневымъ крюкомъ передка, и оно, погромыхая, было продвинуто впередъ и вкато на разрушенное полотно жел. дороги, впереди поѣзда.

Также было спущено еще два орудія и всѣ передки.

Въ это время упомянутый выше сложный помостъ наконецъ собрали и на немъ показалась первая неуклюжая „Большая ворона“...

Она долго сопротивлялась, застрявая хоботомъ на выступахъ шпаль, и какъ бы не хотѣла ползти на свое мѣсто, но десятки ганшпуговъ уничтожали препятствіе и она нехотя сползала все внизъ и внизъ. На гати ее ждалъ уже передокъ. Но вотъ, уступая напору сотни солдатъ, облѣпившей ее какъ муравьи со всѣхъ сторонъ, она наконецъ достигла гати, сдѣплена тамъ съ передкомъ и, тихо воркуя втулками колесъ, плавно катится къ приготовленной для нея платформѣ.

Въ это время, къ группѣ офицеровъ, руководившихъ этой выгрузкой, подошелъ старшій офицеръ нѣмецкой батареи тяжелыхъ 15 см. гаубицъ оберъ-лейтенантъ Кадельбахъ. Смотря вслѣдъ медленно катящемуся орудію, онъ скептически замѣтилъ, что за ночь едва-ли все это русскіе успѣютъ поставить, такъ какъ они, нѣмцы, еще днемъ доставили свои гаубицы, и до сихъ поръ все еще окончательно ихъ не установили. Начальникъ осаднаго парка успокоилъ его, сказавъ, что русскія батареи не заставятъ себя ждать...

И, дѣйствительно, командиръ 87 мм. батареи № 1 приближался уже съ тремя орудіями къ своей батарее.

На пути все время встрѣчались небольшія нѣмецкія команды. Ихъ выводили изъ сферы огня, дабы онѣ не несли напрасно потерь.

Но вотъ выплыли изъ мрака нѣмецкія гаубицы, врывшіяся въ желѣзнодорожную насыпь, а вотъ и бугоръ, оставшійся отъ стѣны сторожевой будки, которыя цѣликомъ пошли на одежду внутренней крутости бруствера.

Измучившіеся въ конецъ солдаты еле-еле втащили орудія на платформы и тутъ же, кто гдѣ стоялъ, тамъ и сѣлъ отъ усталости.

Пріятно было отдохнуть съ сознаниемъ, что теперь и у насъ есть чѣмъ угостить безнаказанно стрѣлявшихъ въ насъ китайцевъ.

Пока орудія эти устанавливались на компрессоры, подошло четвертое,—а тѣмъ временемъ, „Вороны“ сгружались одна за другой и выстраивались въ грозную батарею. Попутно все время шла насыпка валовъ и къ утру у обѣихъ батарей 87 мм. пушекъ были уже готовы довольно удовлетворительные бруствера; что же касается батареи 6 дм. пушекъ, то тамъ валъ такъ и не вышелъ изъ зачаточной жидкой присыпки.

Успѣли устроить лишь блиндажъ, которымъ потомъ никто не воспользовался.

Было еще темно, когда батареи стояли въ полной боевой готовности.

Отъ нѣмецкихъ гаубицъ отдѣлилась фигура офицера и, придя на батарею № 1, видимо кого-то искала. Наши солдаты проводили его къ командиру.

— Меня прислалъ къ вамъ, сказалъ онъ, звякнувъ шпорами, К-нъ Кремкофъ спросить васъ, будете ли вы стрѣлять?

— Пока я распоряженій объ этомъ не получалъ, отвѣтилъ ему командиръ батареи, но, если китайцы откроютъ огонь, то открою и я.

— Мы тоже откроемъ, сказалъ онъ и отковырялъ.

Чуть забрезжило...

Мгла еще не разсѣялась...

На батареяхъ орудія были уже заряжены и усталые солдаты прикурнули, кто на ящикъ съ боевымъ комплектомъ, а кто и прямо на землѣ, завернувшись въ шинель...

Тишина мертвая...

Но вотъ начали обрисовываться фасы форта и потомъ сразу, точно съ него завѣса спала, такъ онъ весь обнажился отъ одѣвавшей его мглы. Освѣтилась и вся мѣстность, частью залитая водой, частью покрытая желтымъ пескомъ. На фонѣ города вырисовался высокій кавальеръ 3-го форта съ орудіемъ Армстронга. На валахъ, какъ на первомъ, такъ и на третьемъ фортѣ, стояли кучи китайцевъ. Особенно хорошо ихъ было видно въ бинокль Герца.

Вдругъ, съ праваго фаса взвилось громадное облако дыма и въ воздухѣ зарокоталъ летящій снарядъ.

Тотчасъ же послышались команды:

— Становись.

— Батарея заряжай фугасной бомбой.

— Влѣво 3, прицѣлъ 31...

— Наводить въ ворота.

Нѣмцы отвѣтили раньше насъ, но ихъ [длинные, въ 5¹/₂ калибровъ меленитовыя бомбы, окрашенные въ голубой цвѣтъ, почему, то не разрывались.

Согласно общему распоряженію, приказано было батареямъ: 87 мм. № 1 и 6 дм.—брешировать ворота южнаго форта, а батареѣ 87 мм. № 2—постараться демонтировать орудіе Армстронга на высокомъ кавальерѣ 3-го форта.

Прислуга съ необыкновеннымъ проворствомъ работала у орудій...

Начальникъ осаднаго парка, находившійся на батарее 6 дм. пушекъ, лично давалъ указанія для корректированія высоты прицѣловъ и другія общія распоряженія.

Фугасныя бомбы, одна за другой, неслись въ первый фортъ...

Напряженное вниманіе провожало ихъ полеть...

Вотъ около вала взвился характерный клубъ взрыва бомбы, но не успѣлъ дымъ растаять въ воздухѣ, какъ другой клубъ, колоссальный, застлалъ весь фасъ...

Это въ отвѣтъ понеслась къ намъ 24 сант. тоже фугасная бомба...

Съ высокаго кавальера непрерывно вырывался снопомъ пламени и снаряды неслись и неслись надъ батареями. Большинство ихъ были перелеты. Они разрывались среди могильныхъ холмовъ, гдѣ стояли двѣ высокія мачты. Впослѣдствіи оказалось, что съ фортовъ осадныхъ батарей почти не было видно, мачты же эти рельефно вырисовывались среди ровной, какъ поле, мѣстности.

Наконецъ, начали рваться и нѣмецкія бомбы ¹⁾, посылая къ небу громадные клубы густого, совершенно чернаго дыма.

Китайцы все еще продолжали стоять на валахъ.

Но вотъ командиръ 87 мм. батареи № 1, пристрѣлявшись къ воротамъ форта, раздѣлилъ огонь и приказалъ второму взводу наводить въ правый фасъ.

Послѣ первыхъ же выстрѣловъ, вся толпа какъ-то сразу исчезла, а черезъ нѣсколько времени умолкли и оглушительные выстрѣлы изъ самаго большого 24 сант. (дм.) берегового орудія, длиной въ 35 калибровъ, стоявшаго на правомъ фасѣ въ бетонной установкѣ.

Впослѣдствіи оказалось, что одинъ 87 мм. снарядъ, пробивъ полубетонную стѣну, толщиной около аршина, попалъ въ пороховой погребъ, гдѣ хранились заряды для этого орудія въ большихъ герметически укупоренныхъ цинковыхъ цилиндрахъ, и разорвавшись въ боковомъ корридорѣ, обдалъ весь погребъ осколками и наполнилъ его дымомъ.

Храбрые китайцы, такъ долго стоявшіе подъ огнемъ на валу форта, однако, не рѣшились ужъ войти въ этотъ погребъ и подать къ орудію заряды...

¹⁾ По своему фугасному дѣйствію и величинѣ чернаго, какъ смоля, дыма, онѣ значительно превосходили японскія „шимозы“, прославившіяся въ послѣднюю войну.

Такъ оно и умолкло...

„Большія вороны“ злобно каркали, какъ бы вымещая за ночное безпокойство, и выбрасывали въ фортъ бомбу за бомбой.

Фортъ замѣтно началъ слабѣть и ужъ далеко не такъ энергично отвѣчалъ.

Внутри его появился зловѣщій дымокъ, перешедшій вскорѣ въ синеватые клубы.

Изъ нихъ по временамъ показывались небольшіе всплески искръ. Но вотъ дымъ повалилъ особенно сильно, обнявъ всю середину форта, и, наконецъ, большое пламя взвивалось справа и въ серединѣ.

Фортъ замолчалъ окончательно.

Какъ по командѣ, всѣ батареи перенесли огонь на 2-й фортъ, частью виднѣвшійся двумя своими кавальерами, гдѣ стояло по одному скорострѣльному 15 сант. орудію Круппа, длиной въ 40 калибровъ.

Этотъ фортъ и особенно фортъ № 3 со своимъ Армстронгомъ теперь особенно усилили интенсивность огня...

Снаряды потеряли ужъ систематичность своихъ паденій и лопались по большей части все около тѣхъ же двухъ мачтъ, оглушая своими разрывами орудійную прислугу.

Въ воздухѣ стоялъ непрерывный вой отъ осколковъ, буквально засыпавшихъ мѣстность около батарей.

Маленькая 57 мм. китайская батарейка, стоявшая внѣ фортовъ и очень близко къ нашимъ передовымъ 87 мм. батареямъ, скоро пристрѣлялась къ послѣднимъ, и ея небольшіе снарядики очень удачно рвались то на валу, то за батареями...

Наши батареи не могли ей отвѣчать, такъ какъ ее совершенно не было видно за длиннымъ валомъ, огибавшимъ большой учебный плацъ, разстилавшійся между городомъ и желѣзнодорожной насыпью.

Помимо этого, изъ какого-то невѣдомаго мѣста прилетали огромные снаряды, дѣлали большіе недолеты и рвались съ оглушительнымъ трескомъ.

Одинъ такой снарядъ (фугасная 21 сант. бомба, длиной въ 4½ калибра) упалъ какъ разъ на 6 дюймовую батарею, но къ счастью не разорвался и хранится теперь въ 3-й ротѣ Квантунской крѣпостной артиллеріи.

Впослѣдствіи оказалось, что это стрѣляли 4-й и 5-й форты, отстоявшіе отъ батарей въ 8-ми и 10-ти верстахъ.

Нѣмецкая батарея стрѣляла какъ на ученіи, и оттуда доносились показанія наблюдательнаго прибора:

— Plus zvanzig...

— Minus zehn...

Командующій войсками вице-адмиралъ Алексѣевъ все время находился вблизи большой 6 дм. батареи и одному изъ наводчиковъ Ивану Исакову, удачно попавшему изъ своего орудія въ указанный пунктъ южнаго форта, пожаловалъ тутъ же знакъ отличія военнаго ордена 3-й степени.

Орудіе Армстронга все еще посылало снаряды съ своего высокаго кавальера.

Осадныя батареи пристрѣлялись постепенно и къ этому кавальеру. Трудность пристрѣлки значительно увеличилась тѣмъ, что какъ разъ около 3-го форта протекала р. Бейтанъ-Хе, шириной въ 90 сажень и не долетные снаряды, падая въ воду, не давали наблюденій. Рѣки же не было видно, такъ какъ по обоемъ ея берегамъ раскинулся городъ, закрывавшій своими постройками очертанія береговъ.

Изъ пристрѣлки выяснилось, что до 1-го форта было 3 версты 100 сажень, а до 3-го (высокій кавальеръ)—4 версты 200 сажень.

Наконецъ, разрывы снарядовъ начали появляться то спереди, то сзади кавальера, и одинъ снарядъ 6 дм. батареи, разорвавшись на верху самага кавальера, обдалъ все орудіе и трехъ-дюймовую бронь его щита осколками, послѣ чего орудіе это умолкло.

Въ началѣ десятаго всѣ форты замолчали. На 3-мъ фортѣ, около кавальера, начался пожаръ.

Изъ штаба командующаго войсками командирамъ батарей было разослано приказаніе перенести огонь на городъ и усилить его до наибольшей степени.

Къ 12 час. дня артиллерійская подготовка штурма была закончена, и войска, развернувшись въ боевой порядокъ, начали общее наступленіе къ крѣпости.

Китайцы бѣжали къ рѣкѣ и часть ихъ успѣла спастись на шаландахъ, ушедшихъ въ море. Главныя же силы отступили къ Лутайскому укрѣпленному лагерю.

На южномъ фортѣ, къ общему удивленію, прежде всѣхъ, взвился австрійскій флагъ, поставленный небольшою командой матросовъ, шедшей все время изъ Таку по берегу моря.

Команда эта, за исключеніемъ нѣсколькихъ матросовъ, поставившихъ флагъ, была обожжена взорвавшимся въ воротахъ форта самовзрывнымъ фугасомъ.

На плечахъ этой команды ворвались наши матросы, а за ними стрѣлки, и, наконецъ, нѣмецкая пѣхота. Ворвавшись тотчасъ же были поставлены флаги, и весь фортъ застрѣль ими.

Наши солдаты за неимѣніемъ флаговъ снимали съ рубашекъ свои погоны и привязывали ихъ къ орудіямъ, показывая этимъ, что они принадлежатъ русскимъ.

Большое 24 сант. орудіе осѣдлалъ одинъ нашъ стрѣлокъ и отгонялъ отъ него нѣмцевъ, хотѣвшихъ поставить надъ нимъ свой флагъ. Наконецъ, увидя это, наши матросы, зачасливо захватившіе съ собой нѣсколько флаговъ, водрузили надъ нимъ на бамбучинѣ большой андреевскій флагъ.

Пользуясь тѣмъ, что у насъ не было флаговъ, нѣмцы поставили ихъ и на 2-мъ фортѣ, который уже весь наполненъ былъ нашими войсками. Ихъ попросили потомъ снять эти флаги.

За исключеніемъ нѣсколькихъ орудій перваго форта, доставшихся нѣмцамъ, мы взяли вооруженіе всѣхъ пяти фортвъ. Оно оказалось слѣдующимъ:

Фортъ № 1.

Орудій 24 сант. завода Круппа, въ 35 калибр. выдѣлки 1894 года	1
Орудій 12 сант. завода Vavasseur съ 3-мя нарѣзами . .	3
„ 15 „ „ Круппа въ 22 калибр. (1887 и 1888 гг.)	4
Орудій 7, 5 сант. и 8 сант. завода Круппа полевыхъ . .	6
Мортирь чугунныхъ	4
Пушекъ чугунныхъ	4
Орудій 18 сант. нарѣзн. зар. съ дула (снарядъ съ мѣдн. расширительнымъ поддономъ)	1
Итого	23

Фортъ № 2.

Орудій 12 сант. завода Vavasseur, съ 3-мя нарѣзами . .	3
„ 15 „ „ Круппа, въ 22 калибр. (1887 и 1888 гг.)	6
Орудій 15 сант. завода Круппа, длиною въ 40 калибр. (1895 года)	2

Орудій 8 сант. завода Круппа, полевыхъ	4
„ 18 „ нарѣзн. съ дула (снарядъ съ расширит. мѣдн. поддономъ)	1

Итого . . . 16

Фортъ № 3.

Пулеметовъ 10-ти ствольныхъ Гатлинга	1
Орудій 87 мм. полевыхъ завода Круппа	5
„ 12 сант. нарѣзныхъ осадныхъ.	3
„ 13 ¹ / ₂ сант. чугунныхъ, нар. съ дула	3
„ 15 сант. зав. Круппа, въ 22 калибр. (1887 и 1888 гг.)	3
Орудій 18 сант., нар. съ дула	1
„ 155 мм. Армстронга въ 40 калибр. (1895 г.) . . .	1

Итого . . . 17

Фортъ № 4.

Орудій 12 сант. завода Vavasseur, съ 3-мя нарѣзами . .	4
„ 7, 5 сант. Круппа, полевыхъ (разныхъ годовъ) . . .	10
„ 15 сант. Круппа въ 22 калибр. (1878 г.)	1
„ 21 „ „ „ 35 „ (1894 г.)	2

Итого . . . 17

Фортъ № 5.

Пушекъ чугунныхъ	11
Мортирь	3
Орудій 7, 5 сант. и 8 сант. завода Круппа, полевыхъ . .	10
„ 12 сант. завода Круппа въ 35 калибр. (1895 г.) . . .	2
„ 152 мм. Армстронга въ 40 калибр. (1894 г.)	1
„ 12 сант. завода Vavasseur съ 3-мя нарѣзами	2
„ 18 сант. зар. съ дула нарѣзныхъ.	1

Итого . . . 30

Всего орудій 108

Почти къ каждому орудію былъ найденъ значительный боевой комплектъ. Только къ орудіямъ Армстронга комплекта не найдено, такъ какъ онъ весь былъ выпущенъ, за исключеніемъ 9 бомбъ, оставшихся на 3-мъ фортѣ.

Помимо орудій, въ крѣпости были значительные запасы пороха и пироксилина, которые пошли впоследствии на подрывныя работы при выемкѣ основаній изъ бетона и на уничтоженіе фортовъ взрывами.

Объѣхавъ форты, командующій войсками объѣзжалъ осадныя батареи и благодарилъ за молодецкую службу.

Массы офицеровъ всѣхъ иностранныхъ армій, осмотрѣвъ ближніе 3 форта, изумленные необыкновенными результатами поражений, приходили на осадныя батареи, знакомились съ нашими офицерами и восторженно жали у нихъ руки.

Черезъ нѣсколько дней послѣ взятія крѣпости морская и саперная команда гальванеровъ въ теченіе двухъ недѣль взрывали большія гальваническія мины, разбросанныя кругомъ фортовъ. Ихъ взорвано до 500 штукъ. Впоследствии отъ невынутыхъ еще фугасовъ пострадало много нашихъ солдатъ, случайно наступавшихъ на нихъ.

Спустя 1½ мѣсяца въ Бейтанъ прибыла изъ Портъ-Артура учебная команда Квантунской крѣпостной артиллеріи и, подъ личнымъ руководствомъ подполковника Тохателова, вооруженіе со всѣхъ фортовъ было снято и доставлено во временной артиллерійскій складъ огнестрѣльныхъ припасовъ на станцію Тонгку.

Перезимовавъ въ Тонгку, орудія эти съ боевыми комплектами и массой прочей артиллерійской принадлежности пекинскаго и тяньцзинскихъ арсеналовъ, а также изъ взятаго русскими форта крѣпости Таку и Шанхай-Гуаня, были доставлены въ Портъ-Артуръ, какъ вещественныя доказательства тѣхъ трудовъ и подвиговъ, кои были показаны нашими скромными артиллеристами.

Во время обороны Портъ-Артура большинство этихъ орудій и даже заряжающіяся съ дула очень пригодились для отраженія штурмовъ. 24 сант. орудіе, вѣсомъ въ 1.300 пудовъ, было поставлено на батарею № 20, на Восточномъ фортѣ, въ районѣ V сектора, а одно изъ 21 сант. орудій подняли на горы Ляо-Те-Шань и установили на высотѣ „200“. Многія недостающія части этихъ орудій были отлиты вновь въ портовыхъ мастерскихъ и собраны рабочими Обуховскаго орудійнаго завода, подъ руководствомъ полковника Меллера.

А. Л.

